

— 1-

Забаву проснулась, потянулась и открыла глаза. Томная улыбка блуждала по её лицу. Воспоминания о прошедшей ночи отзывались сладкой истомой по всему телу. «Как всё-таки хорошо, что я пустила этого трубочиста». Мысли Забавы плавно перетекли к более насущным делам. Она вспомнила, что вчера через посыльного передала батюшке свои требования насчёт свадьбы. Прикинула возможности Полкана и Ванюши, оценила перспективы. Быть женой Полкана ей не улыбалось вообще, и давно, причём, но до этого она уклонялась от свадьбы-женитьбы под предлогом того, что рано ещё, не готова она. А тут чёрт её дернул написать, что всё, согласна замуж, только вот корабль летучий к балкону подайте. Вот это у Ванюши фантазия, ну и не только фантазия. Полкан, говорят, извращенец ещё тот, поэтому и не хотела Забавушка своё нежное тело отдавать ему на потеху. А уж тем более, если учесть, что свалить от него в случае свадьбы можно было бы только за тридевять земель, и то, если Горыныча подбить на эту авантюру. И кто придумал эти законы дурацкие? Эх, только бы у Ванюши всё получилось!

А тем временем Ванюша уже вышагивал по лесу в направлении знакомого болота. Водяной знакомый там у него жил, прикольный старичок, Хоть и юморист, и фантазёр, ещё похлеще самого Ванечки, но зато всех в царстве знает и со всеми в хороших отношениях. Это ведь его идея по поводу того, чтобы выкрасть Забаву. Хотя сам Ванюша давно хотел эту соблазнительную красотку в глушь лесную увезти, но подступиться боялся. И, как оказалось, зря. Вот под эти мысли — практичные вперемешку с сексуальными — Ваня и дошёл до болота. Водяной в это солнечное утро развлекался с Кикиморой. Ещё во времена царя Гороха они в лесу нашли книженцию, которую Шамаханская царица обронила, когда от Горыныча удирала. Интересная, надо сказать, книжечка, только в названии куча ошибок. Не «Камасутра», а «Кому с утра». Станный вопрос — кому... с кем рядом проснулся, тому и... Но не будем отвлекаться. И так уже Ванюша со своими проблемами отвлёк парочку от увлекательнейшего занятия.

— И что же тебе понадобилось, Ванюша? Что стряслось-то, что ты даже весточку через голубя забыл послать?

— Да тут дело такое... Короче, наша идея с Горынычем не прокатила. Забава летучий корабль захотела. Мол, я всё-таки царская дочка, хочу с комфортом улететь, официально, а то как я все свои наряды заберу? Так что подскажи, дядюшка, как мне этот корабль построить?

— Всего-то? Помнишь избу шикарную по ту сторону болота? И семь братьев, что живут там? Вот они на все руки от скуки, а скуки у них сейчас выше крыши. Войны у нас сейчас нет, а развратницу подходящую они никак не найдут. Так что помогут они тебе корабль сделать. А летать сестрицы мои научат — бабки Ёжки, правильно. Всё, Ванюша, давай, у нас новая глава на сегодня намечена, так что недосуг мне с тобой долго общаться.

— 2-

Пока Забава мечтает, а Ванюша пытается её мечты в жизнь воплотить, второй, а точнее, первый претендент на руку и сердце — читай, на тело и приданое царевны находился у себя в загородной резиденции, то бишь в избе недалеко от границы, в глубине леса.

Да, да, это тот самый Полкан, прошу любить и жаловать. Хотя что любить, что жаловать

особо-то не за что, ну если только у вас нет мазохистских наклонностей. Полкан-то наш — садист ещё тот. В детстве кошек мучить пытался, да от местной ведьмы схлопотал и переключился на других зверушек. А потом, когда подрос и стал на девок заглядывать, тут уж садистская натура постоянно прорываться стала. А уж когда папенька, царствие ему небесное, оставил ему богатства несметные да дело, на широкую ногу поставленное, Полкаша себе эту резиденцию и построил. И на свою радость, а девкам на беду, встретил он Шамаханскую царицу, она в тех края в избушке лесника жила, от Горыныча пряталась. А она с самим Маркизом де Садом и Синей Бородой знакома была, хоть и врёт, зараза, что родилась позже, не иначе джинна какого соблазнила, да эликсир вечной молодости выцыганила.

Вот как раз с той самой царицей он и сидел в гостинной, попивая бордо и покуривая сигариллу. Ан нет, курила только Шахиня, как её Полкан называл, сам он табак не любил, но от дыма не морщился. А вот вино ему нравилось смаковать, особенно под неспешный разговор.

— Слушай, душа моя, что ж мне теперь делать-то? Я Забаву намерен всё же в свою коллекцию заполучить, она будет достойным украшением моего гарема. Да и царство мне для прикрытия надобно. Тем более что с царём у меня давно всё решено, он сразу отречется от престола, да только краса эта неприступная никак не соглашалась. А тут на тебе, выдала, корабль ей подавай. Я и купцов всех напярэг, и ведьму с её зеркалом всевидящим, нету, говорят, корабля такого. Был, да с ковром-самолётом столкнулся, на ремонте третий год, никак не починят. Запчастей, говорят, нет.

— Ладно, Полкаша, помогу я тебе с кораблём. Но с девочкой я первая позабавлюсь. Какой каламбур — с Забавой и позабавлюсь. Девочка, судя по всему, не испорченная, думаю, с ней будет интересно.

— Да не вопрос, Шахиня, я успею с ней развлечься. Да и знаешь ты, ломать девочек мне не в кайф уже, я люблю покорных, после тебя. Так что организуй корабль и Забава твоя. В первую же брачную ночь я её тебе уступлю и с удовольствием понаблюдаю, как ты с ней поработаешь. Даю карт-бланш тебе, ищи, покупай, организовывай. Да поторопись, мне ведьмочка шепнула, что какой-то Иван, без роду и племени, корабль построить намеревается, дабы на Забаве жениться и нас с носом оставить. Он хоть и голытьба, но, по словам ведьмочки, человек упертый и со связями. Не дай бог опередит.

— Что ж ты, Полкаша, с мужиком не справишься? Али войска у тебя нет?

— Да тут такое дело... Местная нечисть его жалует. Окромя ведьмочки, но та сама со всеми переругалась, вот и живет на выселках. Так что это воевать со всеми придётся, а мне это пока не под силу. Да и не по мне это — в открытую воевать, я уж лучше хитростью.

— Ну хорошо, хорошо, завтра же и займусь этим вопросом. А вечером, как договорились, жду тебя в нашем флигеле.

— 3-

Ванюша добрался до братьев быстро, не зря же он к дядюшке Водяному с малых лет бегал, да мелкие поручения его выполнял. Да и братьев он с детства знал, с младшим вообще вырос вместе. Добраться-то он добрался, да вот дома только младший и оказался, остальные на охоту ушли, в дальний край, запасы на зиму делать. А малого, Митьку, по хозяйству оставили. Эх, хоть бы Ворона для пригляду оставили, да не подумали, понадеялись на авось. Тихо же в царстве было последнее время. Кто ж знал, что Ваня с Забавой всё-таки пообщаются. Но уж что случилось, то случилось.

— Привет, Митяй, как жизнь молодая?

— Здравов, коль не шутишь. Да вот тут на хозяйстве остался, со скуки помираю, да уйти не могу.

— Эт чё, остальных нет? А у меня дело срочное, без вашей помощи никак.

— А я что, пустое место, по-твоему? Какое у тебя дело?

— Да корабль мне построить надо, жениться я собрался, влюбился, и она согласна.

— Так, стоп, давай сначала. Жениться — это хорошо. А корабль тут причём?

— Я на Забаве жениться хочу, а на ней просто так не женишься. Вот и задумали мы с ней...

—... Вы с ней?!!! Так вы с ней того?..

— Того, того. Не перебивай. Я тебе дело говорю, а ты всё о шалостях думаешь.

— Ну интересно же. Ну хорошо, не буду. Что задумали-то?

— Да условие Забава поставила для женихов. Кто Летучий корабль построит, за того она и замуж выйдет. Вот поэтому мне и нужен корабль, а Летучим его бабки Ёжки сделают.

— Так давай вдвоём и построим, — обрадовался Митька, — чай не пальцем деланные, с инструментом справимся, он у нас волшебный. А ключики от кладовой, где он хранится, я знаю, куда Старшой прячет.

— А не влетит?

— Так мы благое дело делать будем. Да и вообще, ты жениться хочешь? Или она тебя к себе и без женитьбы пустит в постельку? Мож, и не надо всю эту возню? Да шучу я, что ты сразу кулаки сжимаешь? Пошли за инструментом, что тянуть?..

— 4-

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Все герои у нас в заботах — Забава в мечтах и воспоминаниях приданое своё пакует, Ваня с Митькой корабль мастерят, Полкан планы строит на царствование своё, Шахиня переговоры по ремонту корабля ведёт и попутно доклады соглядатаев, за Ваней следить поставленных, изучает. Водяной с Кикоморой тоже при деле — они к бабкам Ёжкам ушли, чай гоняют да про Ваню с Забавой разговоры ведут... Один царь не у дел, и скучно, и грустно ему. Он уже давно на покой хотел бы, да некому корону передать вместе с заботами. Эх, не дал бог ему сына, и дочурка кочевряжится, замуж всё никак не выйдет. Вон чего удумала, корабль ей спонадобился... Вот с такими думами царь и сидел у себя в покоях, над указами и челобитными размышляя...

— 5-

«Вот это новость! Ай да Ванюша, ай да молодец! Построил-таки корабль, и слова заветные узнал. Эх, жаль, соглядатай глазастый, да глуховатый, не разобрал он слов-то, придётся мальчишка соблазнить. А он хорошенький, и фигура что надо, не то что Полкаша, брюхо отрастил. Вот только узнать бы, сможет он, как Полкан, плёточку в руки взять?»

Вот с такими мыслями Шамаханская царица слушала последний отчет соглядатая, попутно прикидывая, как поймать в свои сети этого молодца, где это сделать лучше и что надеть-то при этом. Решила она свой старый образ примерить, восточной красавицы из гарема, он её ни разу не подводил. Ещё бы, с её мягкими чертами лица, раскосыми карими глазами и фигуркой, будто вылепленной для топики и шальваров, этот образ лучше всего сочетался. Вот в таком прикиде Шахиня отправилась к тому самому дому, где Ваня с Митькой испытывали своё творение.

Когда она вступила на широкий двор, Ванюша в одних обрезанных штанах, босиком и с голым торсом надраивал бока парящего невысоко над землёй корабля. Царица даже

залюбовалась — и было на что: статный, загорелый, мускулы так и играют. «Вот кому интересно покориться, перед кем на коленях ползать, куда там Полкаше с его пивным пузом». Шахиня оглядела двор и никого больше не увидела. Решив не терять времени даром, она стремительно пересекла двор и легонько постучала по плечу молодца. Тот вздрогнул от неожиданности и повернулся к ней.

— Ты чего пугаешь? Ой, простите, не ожидал такую красавицу увидеть? Вы ко мне?

— К тебе, Иванушка, а к кому же? Ты же ведь у нас первый красавец на всю округу, я о тебе столько наслышана, что захотелось самой удостовериться, правду ли люди говорят, — царица при этих словах оглядела смущенного парня с ног до головы, задержавшись взглядом на ширинке, чем окончательно вогнала его в краску.

— Да кто ж такое сказал? Тут и без меня красавцев хватает, — Ванюша не знал, куда взгляд направить, который упорно возвращался к соблазнительной и манящей груди, чуть прикрытой топиком.

— Да все говорят, и вижу, что не врут, — ладошка Шахини легла ему на плечо, чуть задержалась и скользнула вниз, по груди, животу, и зацепилась за пояс штанов. — Только вот красота-то не главное, хотя и имеет значение.

— А... а что главное? — Ваня явно не знал, как себя вести, и отталкивать царицу не хотелось, дабы не обидеть, но и действия дамочки были ему не по нраву, он всё-таки искренне любил свою Забавушку, да и Шахиня была совсем не в его вкусе.

— Как что, Ванечка, неужели ты не понимаешь? — приблизившись вплотную и перейдя на шёпот, продолжала искусительница...

Но тут грохот сбоку от них заставил отпрянуть их друг от друга. Это Митька, который находился внутри корабля, решил спуститься вниз на помощь товарищу, да и себя потешить, потому как воздержание его было ну очень уж длительным.

— Это кто к нам тут пожаловал? Ба, да какая красавица у нас тут, и в таком соблазнительном наряде! — скидывая с себя рубаху, Митька решительно приближался к парочке.

Царица наша сразу оценила и стать паренька, и мощь его, и блеск в глазах, и даже не рыпнулась, когда он сгрёб её в охапку и повалил на землю. От такого натиска она забыла, что вообще ей от Ивана надо, и зачем она пришла-то сюда. И уж подавно не обратила внимания на то, что топик с неё был сорван, а бисер, из которого пояс на шальварах был, рассыпался вокруг неё. Всё её тело отзывалось на грубые ласки Митьки, она стонала и металась под ним, выгибалась навстречу его движениям. Волны экстаза раз за разом накрывали её, всё окружающее просто перестало существовать.

Чувствуя приближение оргазма и желая продлить удовольствие, Митька решил сменить позу и слегка расслабиться. Ловко перевернувшись на спину, не выпуская девушку из объятий и не выходя из неё, он усадил царицу сверху, положил руки на попку девушки и позволил ей самой задавать ритм. Но, как и её партнер, Шахиня не хотела торопиться и двигалась плавно и неспешно. Увлечённые друг другом, они даже не услышали, как Ваня забрался на корабль и слова волшебные произнёс, чтобы улететь от творящегося на дворе безобразия навстречу своей мечте. Но не заметили они в пылу страсти не только это, но и то, что Полкаша, который надумал проведать Шахиню, и под страхом пытки у соглядатая разузнал, куда та свалила, в это время во двор крадучись пробрался да наблюдал со стороны за действием бесстыдным. «Эх, — подумал он, — зря я себе воли с тобой не давал, стервочка, зря я тебя боялся, надо было всё-таки не только плёточкой тебя, а весь свой арсенал применить. Ну да ладно, успеем

ещё, а пока — присоединиться, что ли?»

Раздеваясь под крики и стоны Шахини, купец не отрывал глаз от вида давно манящей его попки царицы, которую ну очень давно он хотел опробовать, да всё никак не решался. А сейчас маячила она перед его глазами, маня и дразня своей дырочкой. Не выдержал Полкан тогда, когда увидел в этой дырочке пальцы Митьки, да не один, а три сразу, ведь Шахиня давно баловалась с приборчиками разными заморскими, у де Сада украденными, любила она это грешное дело. Вид этого зрелища просто сломал все преграды и запреты купца, кинулся он к парочке стонущей, резко убрал руки опешившего Митьки, раздвинул булочки желанные да всадил свой ствол упругий на всю длину до основания. Все трое от неожиданности замерли, и только протяжный стон царицы, между двух мужиков зажатой, раздался над двором. Спустя мгновение шевельнулась она, давая понять, что движения хочет, что получила от обоих. Первым Митька не выдержал, излился он с рыком, схватил красавицу за руки и рывком на себя положил. Следом и Полкаша, уперевшись в спину желанной своей, закончил начатое, после чего без сил упал на траву рядом с местом разврата. Царицу же в очередной раз накрыло волной наслаждения, ранее не испытанного, и распласталась она на могучем Митькином теле.

Идиллия была прервана очередным посетителем двора (что-то проходной двор какой-то). Это ведьмочка пожаловала, Шахиня за ней ворона посылала, чтоб подстраховала та подружку свою заклятую. Дама она была страстная, от развлечений никогда не отказывалась, а тут развлечение так и манило к себе. «Купец наш не в счёт, — прикинула быстренько перспективы развратница, — он сейчас если только поласкать может, ему после такого бурного секса время нужно, чтоб в себя прийти, Шахиню мы к Полкаше и отправим, а вот парень-то уже в себя пришёл, вот как руками-то мнёт тело подруженьки. Неее, надо его усилия на нужное тело направить, на моё, то бишь».

Ловко скинув с себя кружевное платье, ведьмочка приблизилась к любовникам, опустилась на колени, взяла руку парня и положила себе на грудь. Митька ухмыльнулся и с удовольствием переключился на новый объект, нежно, но решительно сдвинув царицу на траву возле себя, тем самым открыв своё тело для ласки Мары. Та в свою очередь не стала терять времени даром и пробежалась поцелуями от шеи паренька до его могучего достоинства. Когда её губы коснулись головки, Митька закрыл глаза от удовольствия, чуть сильнее сжал грудь ведьмочки, после чего ухватил горошину соска и стал играть с ним, то сдавливая посильнее и чуть выкручивая, то нежно обводя вокруг него пальцем. Мара в свою очередь ласкала член, то заглатывая его до основания, то лишь касаясь язычком, проводя по уздечке или по краю головки. Паренёк, наигравшись с грудью ведьмочки, провёл рукой вдоль спины, смачно шлепнул её по попке и запустил свои пальцы в её истекающую соком щёлочку. Дамочка, на мгновение оторвавшись от своей забавы, выгнулась и застонала. Не в силах сдерживаться и желая уже ощутить на месте ловких и шаловливых пальчиков что-то посущественней, она оседлала паренька и быстрым темпом достигла вершины блаженства практически одновременно со своим партнером. Спустя короткое время на дворе воцарилась тишина — утомленные участники разврата отдыхали после оргии. Оставим их, пусть придут в себя.

— 6-

Наш герой, оставив далеко позади двор с творящейся там вакханалией, летел навстречу своей мечте. Приземлившись на царском дворе, он как на крыльях, пронёсся по ступеням и

коридорам дворца и ворвался прямо к царю в покои.

— Царь-батюшка, не вели казнить. Я построил корабль и хочу взять Забаву в жёны.

— Хочешь — забирай, — сказал царь, даже не оторвав взгляд от книги, которую с упоением читал.

— Как забирай, вот так просто? — удивился Иван.

— Ну да, а чего тянуть-то? Вот тебе ещё и корона в придачу, и скипетр с державой, а печать я тебе завтра отдам, когда указ о твоём наречении подпишу, лень мне сегодня, детектив интересный, хочу дочитать. Всё, Ваня, не мешай, забирай всё, и иди с богом.

Новоиспечённый царевич не стал спорить, забрал всё, что дали, и бегом кинулся к своей невесте.

Забаву встретила его жарким поцелуем и страстными объятиями. Ванюша вкратце рассказал ей свои приключения, и скоренько посоветовавшись, решила наша парочка начать со свадебного путешествия, уж больно не терпелось им насладиться друг другом.

Собрали они самое необходимое, заперли крепко-накрепко дверь, и полетели на корабле на море-океан, к князю Гвидону в гости, который славился тем, что устроил на своём острове рай земной для молодожёнов.

... Но, пролетая над полянкой, на которой веселись бабки Ёжки вместе с братцем своим Водяным и Кикиморой болотной, услышали они стук какой-то в трюме корабля, после чего тот весь затрясся и плавно, как осенний лист с ветки дерева, приземлился как раз посреди всего этого веселья.

Вопросов у перепуганной компании было много, особенно про аварию — наверное, герою стоило всё-таки за остальными братьями гонца послать, а не мастерить с дружкой на пару. Но это уже совсем другая история.